

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Производство по уголовному делу в суде первой инстанции

Обучающийся

Я.Д. Фролов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Производство по уголовному делу в суде первой инстанции представляет собой центральную стадию уголовного судопроизводства, на которой реализуется основная функция судебной власти – правосудие. В условиях продолжающегося реформирования российской судебной системы и укрепления принципов состязательности, обеспечения прав человека и эффективности правосудия особую значимость приобретают вопросы совершенствования процессуального порядка рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции. Актуальность темы обусловлена необходимостью приведения теоретических концепций в соответствие с требованиями современной судебной практики, а также потребностью в анализе проблемных аспектов действующего законодательства и выработке предложений по его совершенствованию. Современные вызовы требуют комплексного исследования института производства в суде первой инстанции.

Цель исследования – комплексный анализ теоретико-правовых основ и практических аспектов производства по уголовному делу в суде первой инстанции, выявление существующих проблем и разработка предложений по совершенствованию данного института.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления производства по уголовному делу в суде первой инстанции между судом, сторонами обвинения и защиты, а также иными участниками уголовного судопроизводства.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального права Российской Федерации, регулирующие производство по уголовному делу в суде первой инстанции, практика их применения судебными органами, а также теоретические концепции, определяющие сущность и содержание данной стадии уголовного процесса.

Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы производства по уголовному делу в суде первой инстанции.....	7
1.1 Понятие и сущность производства по уголовному делу в суде первой инстанции.....	7
1.2 Нормативно-правовое регулирование производства в суде первой инстанции	10
1.3 Принципы производства по уголовному делу в суде первой инстанции	14
Глава 2 Стадии и процессуальный порядок производства по уголовному делу в суде первой инстанции.....	21
2.1 Подготовка к судебному заседанию.....	21
2.2 Судебное разбирательство: структура и содержание	28
2.3 Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей.....	45
Глава 3 Проблемы и перспективы совершенствования производства по уголовному делу в суде первой инстанции	53
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Производство по уголовному делу в суде первой инстанции представляет собой центральную стадию уголовного судопроизводства, на которой реализуется основная функция судебной власти – правосудие. В условиях продолжающегося реформирования российской судебной системы и укрепления принципов состязательности, обеспечения прав человека и эффективности правосудия особую значимость приобретают вопросы совершенствования процессуального порядка рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции. Актуальность темы обусловлена необходимостью приведения теоретических концепций в соответствие с требованиями современной судебной практики, а также потребностью в анализе проблемных аспектов действующего законодательства и выработке предложений по его совершенствованию. Современные вызовы, связанные с цифровизацией судебного процесса, обеспечением безопасности участников судопроизводства и повышением качества правосудия, требуют комплексного исследования института производства в суде первой инстанции.

Цель исследования – комплексный анализ теоретико-правовых основ и практических аспектов производства по уголовному делу в суде первой инстанции, выявление существующих проблем и разработка предложений по совершенствованию данного института.

Задачи исследования:

- определить понятие и сущность производства по уголовному делу в суде первой инстанции;
- проанализировать нормативно-правовое регулирование производства в суде первой инстанции;
- исследовать принципы производства по уголовному делу в суде первой инстанции;
- изучить порядок подготовки к судебному заседанию;
- рассмотреть структуру и содержание судебного разбирательства;

- выявить особенности производства в суде с участием присяжных заседателей;
- определить основные проблемы и перспективы совершенствования производства по уголовному делу в суде первой инстанции.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления производства по уголовному делу в суде первой инстанции между судом, сторонами обвинения и защиты, а также иными участниками уголовного судопроизводства.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального права Российской Федерации, регулирующие производство по уголовному делу в суде первой инстанции, практика их применения судебными органами, а также теоретические концепции, определяющие сущность и содержание данной стадии уголовного процесса.

Теоретическая база исследования представлена трудами ведущих российских ученых в области уголовно-процессуального права. Значительный вклад в разработку теоретических основ производства в суде первой инстанции внесли Н.В. Ткачева, Л.И. Малахова, Е.А. Карякин, У.М. Амиралиев, С.А. Яковлева, И.Н. Ефимовых, Н.В. Будылин, Е.В. Марковичева, Э.К. Кутуев, Р.А. Исмагилов и др.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, регулирующие отдельные аспекты уголовного судопроизводства, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющие применение уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции.

Эмпирическая база исследования состоит из материалов судебной практики федеральных судов общей юрисдикции, включая приговоры и постановления районных судов, апелляционные постановления областных судов и республиканских судов субъектов Российской Федерации.

В работе использован комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания, в том числе диалектический метод, системный метод, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод и др.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, унификации судебной практики, повышения эффективности деятельности судов при рассмотрении уголовных дел. Выводы и предложения, сформулированные в работе, могут быть использованы в правотворческой деятельности, при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Исследование состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Первая глава посвящена теоретико-правовым основам производства по уголовному делу в суде первой инстанции, вторая глава рассматривает стадии и процессуальный порядок данного производства, третья глава анализирует проблемы и перспективы совершенствования института производства в суде первой инстанции.

Глава 1 Теоретико-правовые основы производства по уголовному делу в суде первой инстанции

1.1 Понятие и сущность производства по уголовному делу в суде первой инстанции

Производство по уголовному делу в суде первой инстанции представляет собой фундаментальную стадию уголовного процесса, на которой суд осуществляет функцию рассмотрения и разрешения уголовных дел по существу, тем самым реализуя основную задачу судебной власти – правосудие. В теоретическом плане эта стадия предполагает не просто формальную проверку материалов досудебного расследования, но и активное формирование судебной истины через взаимодействие сторон, что позволяет суду установить фактические обстоятельства дела и принять обоснованное решение. Как отмечает Н.В. Ткачева, «производство в суде первой инстанции – это стадия уголовно-процессуальной деятельности, в ходе которой суд реализует функцию рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, разрешая правовой спор между сторонами относительно выдвинутого обвинения, тем самым реализует основную функцию судебной власти – правосудие» [17, с. 45]. Эта формулировка подчеркивает конфликтно-разрешающий характер стадии, где суд балансирует между публичным интересом государства и индивидуальными правами участников.

Сущность производства раскрывается через функциональный подход: рассмотрение обстоятельств неизбежно ведёт к их разрешению, а разрешение невозможно без предварительного анализа представленных материалов. Целью данной стадии является правильное разрешение уголовного дела по существу, чего достигают посредством полного и объективного исследования обстоятельств, соблюдения состязательности и обеспечения прав участников. В этом аспекте производство не только фиксирует результаты досудебного этапа, но и корректирует их, приводя в соответствие с принципами

справедливости и гуманизма. Можно утверждать, что такая сущность отражает эволюцию уголовного процесса от инквизиционной модели к состязательной, где акцент смещается с государственного монопольного контроля на равноправное участие сторон.

Понятие производства в суде первой инстанции подразумевает его как самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, которая начинается с момента открытия судебного заседания и завершается вынесением приговора или иного итогового решения. Эта стадия осуществляется в пределах разумного срока судебного разбирательства. Базовый характер производства обусловлен принципом осуществления правосудия только судом, поскольку именно здесь принимается окончательное решение о виновности лица. Возникновение этой стадии зависит от сформулированного обвинения и осуществления защиты, что подчеркивает её спорно-разрешающий характер. Суд разрешает спор между сторонами, реализующими функции обвинения и защиты, воплощая предназначение судебной власти как арбитра правовых конфликтов.

Сущность производства в суде первой инстанции проявляется в его многоаспектности: оно интегрирует публичность, состязательность и защиту прав человека, обусловленные историческими и правовыми предпосылками. Национальная форма производства отражает специфику российской правовой системы, где суд оценивает доказательства на основе принципа свободы оценки, без формального требования «установления объективной истины» как предустановленного стандарта. Это позволяет сосредоточиться на убедительности и достоверности представленных сведений, адаптируя процесс к конкретным обстоятельствам. Методология познания в производстве включает системный, диалектический и сравнительно-правовой подходы; в рамках критического анализа привлекаются представления о «правовой энтропии» как о степени неопорядоченности элементов процесса, что помогает выявлять зоны совершенствования. В результате стадия не только

разрешает индивидуальный спор, но и способствует общей стабилизации общественных отношений через непротиворечимое применение норм права.

Предмет производства в суде первой инстанции включает исследование представленных сторонами доказательств, руководство состязанием и вынесение приговора. Как указывает Л.И. Малахова, «предмет деятельности суда должен соответствовать разрешению уголовного дела и включать в себя следующие виды деятельности: исследование представленных сторонами доказательств, руководство состязанием сторон и вынесение приговора» [11, с. 226]. Суд не должен собирать доказательства по собственной инициативе, но обязан принимать меры по устранению пробелов в доказывании, воздействуя на стороны процессуальными средствами. Это подчеркивает роль суда как нейтрального арбитра, ориентированного на проверку и оценку имеющихся материалов без выполнения функций обвинения или защиты.

Пределы уголовно-процессуальной деятельности суда определяются предметом разбирательства и ограничены принципом состязательности: суд не вправе выходить за рамки требований сторон. Пределы устанавливают границы познавательной деятельности суда и объём полномочий по принятию решений, служа гарантией соблюдения состязательности. Предметные пределы означают, что собирание доказательств судом ограничивается проверкой представленных сторонами материалов, без самостоятельного поиска или истребования новых. Функциональные пределы исключают выполнение судом несвойственных функций, таких как обоснование или опровержение обвинительного тезиса. Деятельность суда направлена на получение достоверного знания для правильной реализации процессуальных задач, без замещения ролей сторон. Временные пределы вытекают из субсидиарного характера активности суда: выяснение и подтверждение фактов происходит только после проявления сторонами должной инициативы.

Сущность производства в суде первой инстанции также раскрывается через категорию судебной истины, формируемой в ходе доказательственной

деятельности сторон и арбитража суда. Как формулирует Е.А. Карякин, «судебная истина – это категория, формирующаяся в уголовном судопроизводстве под воздействием уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики государства на основе принципов уголовного судопроизводства и содержания норм уголовно-процессуального права, находящая отражение в итоговом решении суда посредством осуществления доказательственной деятельности сторон, участвующих в споре, а также арбитражной деятельности суда» [8, с. 73]. Формирование судебной истины осуществляется через познание и доказывание, где стороны представляют аргументы, а суд обеспечивает их проверку. Это подчёркивает динамичный характер истины как результата судебного дискурса, организованного в рамках установленной процедуры.

В целом, понятие и сущность производства в суде первой инстанции отражают его роль как центрального элемента уголовного процесса, сочетающего теоретические и практические аспекты. Теоретический анализ выявляет многоаспектность стадии, где ключевыми являются функции рассмотрения и разрешения. На основе изученных позиций можно сделать вывод, что производство не только механически применяет нормы, но и адаптирует их к конкретным обстоятельствам, способствуя эволюции правосудия в направлении большей гуманности и эффективности. Это закладывает основу для понимания его значения в обеспечении баланса между государственными интересами и правами индивида, что особенно актуально в современных условиях.

1.2 Нормативно-правовое регулирование производства в суде первой инстанции

Нормативно-правовое регулирование производства по уголовному делу в суде первой инстанции представляет собой многоуровневую систему, где конституционные нормы задают фундаментальные принципы, а отраслевое

законодательство обеспечивает их детальную реализацию. Эта система направлена на создание условий для объективного и справедливого рассмотрения дел, с учетом баланса между государственными интересами и правами индивида. В основе лежит Конституция Российской Федерации [9], которая закрепляет принципы независимости суда и равенства перед законом и судом. Согласно ст. 118 Конституции РФ, судебная власть осуществляется посредством уголовного судопроизводства, а правосудие – только судом. Эти положения не только обеспечивают объективность и беспристрастность производства, но и подчеркивают автономию судебной ветви власти от исполнительной и законодательной, что является ключевым для предотвращения внешнего влияния на процесс. В части производства в суде первой инстанции конституционные гарантии служат основой для формирования правовой среды, где суд выступает как независимый арбитр, разрешающий конфликт на основе закона, а не политических или административных соображений.

Детальное регулирование содержится в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) [18]. Раздел IX УПК РФ (главы 33-39) посвящен производству в суде первой инстанции, от подготовки к судебному заседанию до постановления приговора. Ст. 15 УПК РФ устанавливает принцип состязательности и равноправия сторон, что определяет взаимодействие участников в суде. Эта норма подразумевает, что суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей. В теоретическом аспекте ст. 15 УПК РФ можно интерпретировать как механизм реализации конституционного принципа равенства, где пределы деятельности суда связаны с предметом разбирательства, предотвращая его выход за рамки заявленных требований. Как отмечает Л.И. Малахова, «полномочия суда во всех стадиях уголовного процесса, в том числе и в суде первой инстанции, ограничены определенными пределами и связаны предметом судебного

разбирательства» [11, с. 225]. Это положение подчеркивает, что регулирование в УПК РФ ориентировано на баланс между активностью сторон и пассивной ролью суда, что способствует формированию объективной картины дела.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [15] разъясняет применение ст. 297 УПК РФ, требуя от приговора законности, обоснованности и справедливости. Оно обязывает суды мотивировать выводы о виновности и наказании. В контексте производства в суде первой инстанции - это постановление играет роль методического руководства, направленного на унификацию судебной практики. Оно подчеркивает необходимость детального обоснования приговора, где суд должен ссылаться на исследованные доказательства и нормы права, избегая формальных выводов. Такой подход не только повышает качество решений, но и способствует реализации принципа справедливости, где приговор отражает не только юридическую оценку, но и этические аспекты наказания. Анализ постановления позволяет утверждать, что оно усиливает роль суда как органа, обеспечивающего не только формальную законность, но и материальную справедливость, что особенно важно в условиях сложных дел с множеством обстоятельств.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [14] регулирует представление доказательств и ходатайств, подчеркивая состязательность. Это постановление детализирует процедуры, где сторона обвинения первой представляет доказательства, за ней следует сторона защиты, что соответствует ст. 274 УПК РФ. В научном плане оно способствует разрешению практических коллизий, возникающих при исследовании доказательств, и подчеркивает необходимость мотивированного разрешения ходатайств. Постановление ориентировано на предотвращение процессуальных нарушений, таких как необоснованное отклонение

доказательств, что укрепляет доверие к суду. Его применение в суде первой инстанции обеспечивает последовательность процесса, где каждый этап – от представления материалов до прений – подчинен принципам равноправия и объективности.

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [19] устанавливает меры безопасности для участников, что актуально в суде первой инстанции. Этот закон дополняет УПК РФ, предоставляя инструменты для защиты свидетелей и потерпевших от угроз, что особенно важно во время допросов и представления доказательств. Статья 2 закона определяет цели защиты как обеспечение безопасности участников и их близких, что интегрируется в судебный процесс через меры, такие как анонимность или дистанционное участие. В контексте производства это способствует полноте исследования обстоятельств, поскольку защищенные участники более склонны к откровенным показаниям. Анализ закона показывает, что он усиливает гуманистический аспект судопроизводства, балансируя между необходимостью раскрытия преступления и защитой прав человека.

Эти акты формируют систему регулирования, обеспечивающую законность и защиту прав. В совокупности они создают полноценный правовой каркас, где конституционные принципы реализуются через нормы кодекса, а разъяснения унифицируют практику. Теоретический анализ этой системы позволяет заключить, что регулирование ориентировано на эволюцию процесса в сторону большей прозрачности и эффективности, где суд выступает гарантом справедливости.

Однако, несмотря на комплексность, система требует постоянного мониторинга для адаптации к новым вызовам, таким как цифровизация, без нарушения фундаментальных принципов. В итоге, нормативное регулирование производства в суде первой инстанции не только

структурирует процесс, но и воплощает идеалы правового государства, где правосудие служит общественному благу.

1.3 Принципы производства по уголовному делу в суде первой инстанции

Принципы производства по уголовному делу в суде первой инстанции представляют собой фундаментальные положения, определяющие правовую природу и направленность данной стадии уголовного процесса. Они закреплены в конституционных нормах и конкретизированы в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, формируя систему, которая обеспечивает баланс между интересами государства в сфере уголовного преследования и защитой прав личности. В теоретическом аспекте принципы служат ориентирами для суда, направляя его деятельность на достижение справедливого и законного разрешения дела, где каждое положение взаимосвязано и дополняет другие, обеспечивая целостность и устойчивость процессуальной системы. Как отмечает Н.В. Ткачева, принципы производства отражают сущность судебной власти как института, разрешающего конфликты на основе закона, при этом их реализация гарантирует не только соблюдение процессуальной формы, но и достижение материальной справедливости [17, с. 47].

Принцип законности, закреплённый в ст. 7 УПК РФ, требует строгого и неукоснительного соблюдения норм уголовно-процессуального закона и Конституции Российской Федерации на всех этапах производства в суде первой инстанции. Он обеспечивает соответствие всех процессуальных действий суда установленным законом требованиям, исключая произвольное усмотрение и обеспечивая предсказуемость судебной деятельности. Анализ положений ст. 7 УПК РФ свидетельствует о том, что нарушение данного принципа влечёт отмену или изменение судебных решений, что подчёркивает

его фундаментальное значение для легитимности и обоснованности итогового приговора.

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства, установленный ст. 6.1 УПК РФ, гарантирует своевременное рассмотрение уголовного дела, предотвращая необоснованное затягивание процесса и обеспечивая защиту прав участников от негативных последствий волокиты. Данный принцип предполагает необходимость поддержания баланса между полнотой исследования всех обстоятельств и соблюдением процессуальной оперативности. Нарушение разумного срока может повлечь признание судопроизводства несоответствующим требованиям справедливости и компенсацию причинённого участникам ущерба, что стимулирует суды к эффективной организации процесса.

Принцип осуществления правосудия только судом, закреплённый в ст. 8 УПК РФ, устанавливает исключительную компетенцию суда по разрешению уголовных дел по существу. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Данный принцип обеспечивает независимость судебной власти и гарантирует, что решение о виновности лица может принять только беспристрастный и независимый суд.

Принцип состязательности сторон, закреплённый в ст. 15 УПК РФ, устанавливает равенство сторон обвинения и защиты при представлении и исследовании доказательств. Суд при этом сохраняет нейтральную позицию, обеспечивая условия для их процессуального взаимодействия и справедливого разрешения спора. Как подчёркивает Л.И. Малахова, «суд в силу требований закона в состязательном уголовном процессе выполняет исключительно функцию правосудия и не вправе принимать на себя выполнение обязанностей какой-либо из сторон» [11, с. 225]. Анализ положений ст. 15 УПК РФ позволяет утверждать, что суд не вмешивается в реализацию процессуальных прав сторон, а лишь создаёт равные условия для их осуществления, обеспечивая объективное и беспристрастное рассмотрение дела.

С.А. Яковлева, раскрывая тему состязательности, подчеркивает, что полное и непосредственное исследование доказательств является необходимым условием для реализации этого принципа и предотвращения незаконного осуждения или необоснованного отказа в преследовании [20, с. 172].

Принцип равенства прав сторон закреплён в отдельных статьях УПК РФ и дополняет состязательность, запрещая какую-либо дискриминацию и гарантируя равные процессуальные возможности всем участникам. В суде первой инстанции данный принцип проявляется в предоставлении сторонам равного доступа к доказательствам, праве заявлять ходатайства, участвовать в допросах свидетелей, представлять доказательства и выступать в прениях, что обеспечивает справедливость и полноту разбирательства.

Принцип презумпции невиновности, закреплённый в ст. 14 УПК РФ, возлагает на сторону обвинения обязанность доказывания виновности подсудимого и требует толкования всех неустранимых сомнений в его пользу. Он исключает возложение на подсудимого обязанности доказывать свою невиновность и служит гарантией от необоснованного осуждения. В суде первой инстанции данный принцип имеет ключевое значение, определяя логику и структуру доказывания.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, предусмотренный ст. 16 УПК РФ, гарантирует подсудимому право на помощь защитника и иные средства защиты, включая возможность личного участия в процессе и заявление ходатайств. Нарушение данного принципа признаётся существенным процессуальным нарушением, влекущим безусловную отмену приговора. Он интегрируется с принципами состязательности и равноправия сторон, обеспечивая реальное соблюдение прав обвиняемого.

Принцип свободы оценки доказательств, закреплённый в ст. 17 УПК РФ, предполагает, что суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на их всестороннем, полном и объективном исследовании. Закон не устанавливает заранее установленной силы для доказательств, однако суд

обязан мотивировать свои выводы, исходя из логики, закона и обстоятельств дела. Как отмечает Н.В. Ткачева, «суд разрешает конфликт, оценивая доказательства на основе принципа свободы оценки (ч. 1, 2 ст. 17 УПК РФ), без требования установления объективной истины» [16, с. 109]. Это подчёркивает независимость суда и необходимость обоснованного анализа доказательственного материала.

Принцип языка уголовного судопроизводства, установленный в ст. 18 УПК РФ, гарантирует право участников пользоваться родным языком и бесплатно прибегать к помощи переводчика, исключая нарушение их процессуальных прав по языковому признаку. Судопроизводство ведётся на русском языке, а также на государственных языках субъектов Российской Федерации.

Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений, закреплённый в ст. 19 УПК РФ, обеспечивает участникам уголовного судопроизводства возможность обжалования действий и решений суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя. Данный принцип служит важной гарантией защиты прав участников процесса и исправления допущенных ошибок.

Принцип уважения чести и достоинства личности, установленный в ст. 9 УПК РФ, запрещает осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Принцип неприкосновенности личности, закреплённый в ст. 10 УПК РФ, гарантирует, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключён под стражу при отсутствии на то законных оснований.

Задержание лица, заключение его под стражу, содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, установленный в ст. 11 УПК РФ, обязывает суд, прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Принцип неприкосновенности жилища, закреплённый в ст. 12 УПК РФ, устанавливает, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нём лиц или на основании судебного решения. Обыск и выемка в жилище могут производиться только на основании судебного решения.

Принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, предусмотренный в ст. 13 УПК РФ, гарантирует, что ограничение права граждан на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения.

Раскрывая процесс доказывания, У.М. Амиралиев подчёркивает его центральную роль в судебном разбирательстве, акцентируя необходимость непосредственного исследования всех доказательств, за исключением случаев особого порядка [1, с. 167]. Он ссылается на требования уголовно-процессуального законодательства о том, что приговор должен основываться только на исследованных в заседании доказательствах [1, с. 167]. У.М. Амиралиев критикует некоторые положения УПК РФ, позволяющие оглашать протоколы следственных действий без их исследования, считая это противоречием принципам судебного разбирательства [1, с. 167].

Анализ всей системы принципов производства в суде первой инстанции позволяет сделать вывод об их комплексном характере и взаимосвязи: нарушение одного из них неизбежно влияет на реализацию других и может привести к признанию судебного разбирательства незаконным. Как отмечает

Е.А. Карякин, принципы производства определяют содержание и направленность уголовного процесса, а их соблюдение обеспечивает не только законность, но и социальную легитимность принимаемых решений [8, с. 73].

Их реализация служит гарантией прав и свобод личности, повышает доверие общества к правосудию и способствует развитию уголовно-процессуальной системы в целом.

Следует отметить, что принципы уголовного судопроизводства находят своё конкретное выражение в общих условиях судебного разбирательства, закреплённых в главе 35 УПК РФ, которые определяют процедурные аспекты реализации этих принципов в суде первой инстанции.

Такие условия, как непосредственность и устность (ст. 240 УПК РФ), гласность (ст. 241 УПК РФ), неизменность состава суда (ст. 242 УПК РФ), равенство прав сторон (ст. 244 УПК РФ), представляют собой процессуальные механизмы воплощения соответствующих принципов в практической деятельности суда.

Представим выводы по результатам первой главы исследования.

Производство по уголовному делу в суде первой инстанции представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса, на которой суд осуществляет функцию рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу путем формирования судебной истины через состязательное взаимодействие сторон. Сущность данной стадии проявляется в её многоаспектности, интегрирующей публичность, состязательность и защиту прав человека, где суд выступает как нейтральный арбитр, разрешающий правовой спор между сторонами на основе принципа свободы оценки доказательств без формального требования установления объективной истины.

Нормативно-правовое регулирование производства в суде первой инстанции образует многоуровневую систему, где конституционные принципы независимости суда и равенства перед законом конкретизируются

в нормах УПК РФ (главы 33-39) и разъясняются в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Система регулирования ориентирована на обеспечение баланса между активностью сторон и пассивной ролью суда, создавая правовую среду для объективного и справедливого рассмотрения дел, однако требует постоянного мониторинга для адаптации к новым вызовам цифровизации и современным условиям осуществления правосудия.

Принципы производства в суде первой инстанции образуют взаимосвязанную систему фундаментальных положений, определяющих правовую природу данной стадии уголовного процесса. Ключевые принципы – законности, состязательности, презумпции невиновности, свободы оценки доказательств, непосредственности и устности - обеспечивают баланс между интересами государства и защитой прав личности, служат гарантией справедливого разрешения уголовных дел и находят конкретное выражение в общих условиях судебного разбирательства, закрепленных в главе 35 УПК РФ.

Глава 2 Стадии и процессуальный порядок производства по уголовному делу в суде первой инстанции

2.1 Подготовка к судебному заседанию

Раскроем стадии и процессуальный порядок производства по уголовному делу в суде первой инстанции.

Подготовка к судебному заседанию является начальной стадией производства в суде первой инстанции, направленной на создание условий для эффективного и справедливого рассмотрения уголовного дела по существу. Эта стадия позволяет судье оценить материалы дела, выявить возможные нарушения и принять решение о дальнейших действиях, что служит гарантией соблюдения процессуальных норм. В теоретическом плане подготовка выступает как фильтр, отсеивающий недостатки досудебного производства и обеспечивающий качество последующего разбирательства.

Согласно ст. 227 УПК РФ, полномочия судьи по поступившему в суд уголовному делу включают: «1) о направлении уголовного дела по подсудности; 2) о назначении предварительного слушания; 3) о назначении судебного заседания» [18]. «Решение судьи оформляется постановлением, в котором указываются: 1) дата и место вынесения постановления; 2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего постановление; 3) основания принятого решения» [18]. Эта норма определяет спектр возможных решений судьи, которые должны быть приняты в срок не позднее 30 суток со дня поступления дела, а при содержании обвиняемого под стражей – не позднее 14 суток.

Статья 228 УПК РФ устанавливает вопросы, подлежащие выяснению судьей по поступившему в суд уголовному делу в отношении каждого из обвиняемых: «1) подсудно ли уголовное дело данному суду; 2) вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта; 3) подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения, а также подлежит ли

продлению срок запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 настоящего Кодекса, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей; 4) подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы; 4.1) приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа; 5) приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество, установленный в соответствии с частью третьей статьи 115 настоящего Кодекса; 6) имеются ли основания проведения предварительного слушания, предусмотренные частью второй статьи 229 настоящего Кодекса» [18]. Данный перечень вопросов направлен на всестороннюю проверку готовности дела к рассмотрению, что предотвращает процессуальные ошибки на последующих стадиях. Выяснение указанных аспектов позволяет судье обеспечить соблюдение прав участников процесса, принять обоснованные решения по мерам процессуального принуждения и обеспечительным мерам, а также исключить формальный подход к производству по делу.

В ходе подготовки судья вправе опросить подсудимого по существу предъявленного обвинения, если это не ухудшит его положение, что соответствует принципу состязательности. Опрос проводится с участием защитника, если подсудимый не отказался от него, что гарантирует защиту интересов обвиняемого. Этот механизм позволяет уточнить позицию подсудимого и выявить возможные несоответствия в материалах дела.

Статья 229 УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований для проведения предварительного слушания. Согласно части 2 данной статьи, предварительное слушание проводится: при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства; при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных статьей 237 УПК РФ; при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела; при наличии ходатайства стороны о проведении судебного

разбирательства в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК РФ; для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; при наличии не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело; при наличии основания для выделения уголовного дела; при наличии ходатайства стороны о соединении уголовных дел. Предварительное слушание может инициироваться как по ходатайству стороны (поданному в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта), так и по собственной инициативе суда при наличии предусмотренных законом оснований [18]. Данная процедура проводится в закрытом заседании с обязательным участием сторон, что обеспечивает оперативное разрешение процессуальных вопросов без затягивания основного разбирательства и способствует очищению дела от процессуально неполноценных элементов на ранней стадии.

На предварительном слушании судья разрешает ходатайства об исключении доказательств, если они получены с нарушением федерального закона, не соответствуют требованиям допустимости или не относятся к предмету доказывания по делу. В ходе данной процедуры стороны представляют развернутые правовые аргументы в обоснование своих позиций, а суд выносит мотивированное постановление с указанием конкретных правовых оснований принятого решения, что полностью соответствует принципу свободы оценки доказательств и обеспечивает реализацию права на судебную защиту. Институт предварительного слушания существенно усиливает защитные механизмы уголовного процесса, предотвращая попадание в основное судебное разбирательство процессуально дефектных доказательств и способствуя повышению качества правосудия.

Статья 231 УПК РФ регулирует постановление о назначении судебного заседания. В постановлении о назначении судебного заседания помимо вопросов, предусмотренных частью второй статьи 227 УПК РФ, разрешаются

следующие вопросы: о месте, дате и времени судебного заседания; о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально; о назначении защитника в случаях, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 УПК РФ; о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами; о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 УПК РФ; о мере пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу, либо о продлении соответствующих сроков [18].

Постановление выносится судьей единолично и содержит решения о назначении судебного заседания с указанием фамилии, имени и отчества каждого обвиняемого и квалификации вменяемого ему в вину преступления, а также о мере пресечения. Анализ ст. 231 УПК РФ подчеркивает ее роль в фиксации процессуальных решений, которые определяют рамки предстоящего разбирательства.

Стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала. После назначения судебного заседания подсудимый не вправе заявлять ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, о проведении предварительного слушания или о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей.

Подготовка включает меры по обеспечению явки участников процесса. Судья дает распоряжения о вызове свидетелей, экспертов и других лиц, что способствует полноте исследования доказательств. Эти действия направлены на минимизацию задержек и обеспечение непрерывности процесса.

Статья 232 УПК РФ регулирует вызовы в судебное заседание: «Судья дает распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в его постановлении, а также принимает иные меры по подготовке судебного заседания» [18]. Это положение обеспечивает организационную составляющую процесса, включая уведомление всех участников процесса.

В ходе подготовки судья может изменить меру пресечения в рамках предоставленных полномочий, что соответствует принципу гуманизма. Например, подписка о невыезде может быть изменена при изменении обстоятельств дела. Это решение должно быть мотивированным для предотвращения необоснованных ограничений.

Ходатайства сторон о дополнении материалов рассматриваются судьей в соответствии с процессуальными требованиями. Судья вправе истребовать дополнительные документы в установленном порядке. Это подчеркивает активную роль суда в организации процесса при сохранении принципа состязательности.

Статья 233 УПК РФ устанавливает сроки начала разбирательства: рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения постановления о назначении судебного заседания, а по делам с участием присяжных заседателей – не позднее 30 суток. При этом рассмотрение не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта [18].

Рассмотрим пример. В Октябрьском районном суде г. Иркутска рассматривалось уголовное дело в отношении ФИО2, обвиняемого в мошенничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) путем обмана с использованием фиктивного договора аренды хоппер-дозаторных вагонов, что привело к хищению 12 581 360 рублей у ООО «Компания «Востсибуголь». На стадии судебного разбирательства защитник заявил ходатайство о возвращении дела прокурору, указав на нарушения в обвинительном заключении: неверное указание места совершения преступления (адрес банка, с которого списаны средства, не соответствовал фактическому) и ошибки в данных о месте рождения обвиняемого. Суд первой инстанции, исследовав материалы, включая ответ ПАО «Сбербанк» и платежное поручение, установил, что место изъятия денежных средств, определяющее момент окончания мошенничества, не было достоверно определено следствием, что

нарушало требования ст. 73 и ст. 220 УПК РФ. Кроме того, ошибка в указании места рождения ФИО2 в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого свидетельствовала о ненадлежащем установлении обстоятельств, характеризующих личность. Суд, руководствуясь ст. 237 УПК РФ, признал, что указанные нарушения исключают возможность вынесения законного приговора, так как вопрос места совершения преступления относится к компетенции следствия, а суд не вправе подменять его функции в нарушение ст. 252 УПК РФ. Дело было возвращено Иркутскому транспортному прокурору для устранения препятствий, при этом мера пресечения в виде подписки о невыезде осталась без изменений [13]. Этот пример подчеркивает роль суда первой инстанции в обеспечении процессуальной законности, демонстрируя, как выявление ошибок в обвинительном заключении может привести к возвращению дела прокурору, чтобы гарантировать право обвиняемого на защиту и правильное определение подсудности, что является важным аспектом справедливого судебного разбирательства.

Подготовка исключает случаи, когда дело неподсудно, передавая его по подсудности без задержек. Судья проверяет наличие копий обвинительного заключения у сторон, обеспечивая их осведомленность. Нарушение этого может привести к возврату дела прокурору.

При наличии оснований для прекращения дела, таких как отсутствие состава преступления, судья выносит соответствующее постановление. Это экономит ресурсы и предотвращает ненужное разбирательство. Анализ таких случаев показывает профилактическую роль подготовки.

Показательным примером комплексного подхода суда к подготовке судебного заседания является дело, рассмотренное Верховным Судом Республики Татарстан. При подготовке к рассмотрению уголовного дела в отношении ФИО2, обвиняемого по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража с причинением значительного ущерба), суд первой инстанции тщательно проанализировал материалы дела на предмет их полноты и допустимости доказательств. В рамках подготовительной стадии судом были разрешены

вопросы о мере пресечения, проверена явка участников процесса, включая потерпевшую Потерпевший №1, и обеспечено участие защитника. Особое внимание было уделено анализу доказательственной базы, включающей протоколы осмотра места происшествия в ГСК «Воровский», протоколы выемки банковской карты обвиняемого, показания свидетелей и потерпевшей, а также документы, подтверждающие стоимость похищенного имущества (металлический гараж и автомобиль «Москвич М412» общей стоимостью 35000 рублей). На стадии подготовки суд также установил факт частичного возмещения ущерба в размере 10000 рублей, что впоследствии было учтено при назначении наказания как смягчающее обстоятельство [4]. Данный случай демонстрирует, как тщательная подготовка к судебному заседанию, включающая всестороннюю проверку материалов дела и обеспечение участия всех необходимых лиц, способствует вынесению законного и обоснованного приговора, который впоследствии был оставлен без изменения судом апелляционной инстанции. Этот пример подчеркивает важность качественной подготовительной работы судьи для обеспечения эффективности последующего судебного разбирательства и предотвращения процессуальных ошибок.

В Фатежском районном суде Курской области рассматривалось уголовное дело в отношении ФИО6, обвиняемого в управлении автомобилем в состоянии алкогольного опьянения при наличии судимости (ч. 2 ст. 264.1 УК РФ). Суд первой инстанции прекратил дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи со смертью обвиняемого и принял решение о судьбе вещественных доказательств – автомобиля «Фольксваген Транспортер» и ключа от него, оставив их у заинтересованного лица ФИО4 по принадлежности. Это решение было вынесено после предыдущего апелляционного рассмотрения, которое выявило недостатки в первоначальном постановлении суда, включая отсутствие проверки обстоятельств передачи автомобиля по договору купли-продажи и не привлечение заинтересованных лиц. При новом рассмотрении суд первой инстанции вновь не выполнил указания апелляционного суда, не

исследовав договор купли-продажи, обстоятельства изъятия автомобиля и мнение законного представителя умершего, что нарушило требования ст. 240 УПК РФ о непосредственном исследовании доказательств. Апелляционный суд, анализируя постановление, отметил, что суд первой инстанции не устранил процессуальные нарушения, такие как отсутствие оценки документов, подтверждающих исполнение договора, и не выяснил обстоятельства перерегистрации автомобиля. Эти недостатки повлияли на законность решения о судьбе вещественных доказательств, что привело к отмене постановления и направлению дела на новое рассмотрение [5]. Данный пример подчеркивает важность соблюдения процессуальных норм в суде первой инстанции при разрешении вопросов, связанных с прекращением уголовного дела, и демонстрирует, как несоблюдение принципа непосредственности исследования доказательств может привести к отмене судебного решения, акцентируя внимание на процедурной тщательности в производстве.

В целом, подготовка к судебному заседанию формирует основу для эффективного производства, где судья выступает контролером законности. Теоретический анализ этой стадии подчеркивает ее роль как переходного этапа от досудебного расследования к судебному разбирательству. Выводы подтверждают, что тщательная подготовка минимизирует риски процессуальных ошибок и усиливает доверие к суду.

2.2 Судебное разбирательство: структура и содержание

Судебное разбирательство в суде первой инстанции составляет центральное звено производства по уголовному делу, выступая как кульминационный этап, на котором происходит всестороннее исследование доказательств, аргументация позиций сторон и принятие итогового решения по существу. В отличие от досудебных стадий, где акцент делается на сборе и фиксации материалов, разбирательство в первой инстанции фокусируется на

их критической оценке в условиях открытого состязания, что позволяет суду сформировать первичное, фундаментальное суждение о виновности или невиновности подсудимого. Теоретически эта стадия воплощает принцип правосудия как динамичного процесса познания, где судебная истина формируется не из абстрактных норм, а из живого взаимодействия участников. Как подчеркивает Е.А. Карякин, «судебное доказывание следует рассматривать как деятельность субъектов доказывания в судебном разбирательстве, состоящую из ряда элементов: 1) понимание существа уголовно-правового спора; 2) разъяснение своей позиции по делу; 3) аргументация с помощью системы приведенных доводов (аргументов); 4) обоснование предлагаемого решения по делу; 5) убеждение противостоящих субъектов доказывания и суда» [8, с. 74]. В суде первой инстанции эта деятельность приобретает особую значимость, поскольку именно здесь закладывается основа для возможных апелляций, и любое упущение может подорвать легитимность всего процесса.

Структура судебного разбирательства в суде первой инстанции логически выстроена в соответствии с главами 35-39 УПК РФ, начиная от общих условий и подготовительной части до прений сторон и постановления приговора. Общие условия, изложенные в гл. 35 УПК РФ, устанавливают рамки, обеспечивающие объективность и прозрачность.

Согласно ст. 240 УПК РФ, «в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств» [18]. Эта норма подчеркивает принципы устности и непосредственности, где суд первой инстанции обязан лично воспринимать все материалы – от показаний свидетелей до вещественных доказательств – без опоры на вторичные источники. Оглашение показаний,

данных при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных статьями 276 и 281 УПК РФ. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Теоретический анализ этой статьи позволяет утверждать, что непосредственность в первой инстанции служит барьером против искажений информации, накопленных на досудебных этапах, и усиливает роль суда как первичного оценщика фактов. Устность, в свою очередь, способствует публичному контролю, где исследование материалов в зале заседания позволяет сторонам и общественности реагировать в реальном времени, тем самым реализуя принцип гласности. В случаях, предусмотренных УПК РФ, допрос и иные судебные действия могут быть произведены судом путем использования систем видео-конференц-связи.

Принцип гласности, детализированный в ст. 241 УПК РФ, предполагает открытое разбирательство: «Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей» [18]. В суде первой инстанции это означает, что заседания доступны для публики и СМИ, за исключением ситуаций, когда закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда. К таким случаям относятся: разбирательство может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; рассматриваются дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет; рассмотрение дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников или сведений, унижающих их честь и достоинство; этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

В определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные, фактические

обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение. Закрытое заседание может быть назначено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части.

На практике в первой инстанции гласность играет профилактическую роль, предотвращая коррупцию и произвол, поскольку общественное наблюдение стимулирует суд к тщательной мотивировке решений. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Фотографирование, видеозапись и киносъемка, а также трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в сети Интернет допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании. При этом трансляция открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в сети Интернет не допускается.

Переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с их согласия. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Данные требования применяются и при исследовании материалов фотографирования, аудио- и видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер.

Важно отметить, что приговор суда или иное решение, вынесенное по результатам судебного разбирательства, провозглашается в открытом судебном заседании независимо от того, проводилось ли само разбирательство в открытом или закрытом режиме. При этом оглашаются вводная и резолютивная части решения.

Подготовительная часть судебного заседания, регулируемая главой 36 УПК РФ, служит фундаментом для беспрепятственного хода судебного разбирательства в суде первой инстанции. Председательствующий открывает судебное заседание, как указано в ст. 261 УПК РФ: «В назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит разбирательству» [18]. Этот формальный акт

фиксирует начало судебного разбирательства, обеспечивая надлежащее ведение протокола и создание необходимых условий для рассмотрения дела.

Согласно ст. 262 УПК РФ, помощник судьи или секретарь судебного заседания докладывает о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и сообщает о причинах неявки отсутствующих [18]. Далее председательствующий устанавливает личность подсудимого и разъясняет участникам процесса их права и обязанности, что соответствует принципу обеспечения права на защиту и предотвращает процессуальные нарушения на последующих этапах. Подготовительная часть выступает как механизм устранения процессуальных препятствий – от обеспечения участия переводчика до решения вопросов о неявке участников процесса – для обеспечения перехода к судебному следствию.

Важным элементом подготовительной части является разрешение заявлений об отводах участников процесса. Стороны могут заявить отвод судье, прокурору, секретарю судебного заседания или переводчику при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ. Разрешение отвода происходит с вынесением мотивированного определения, что гарантирует объективность и беспристрастность состава суда. В суде первой инстанции отводы приобретают особую значимость, поскольку рассмотрение дела по существу требует максимальной нейтральности судьи; самоотвод судьи возможен при наличии обстоятельств, исключающих его участие в рассмотрении дела. Своевременное разрешение вопросов об отводах минимизирует риски процессуальных нарушений и укрепляет законность судебного разбирательства.

Председательствующий выясняет у сторон наличие ходатайств, которые необходимо разрешить в подготовительной части судебного заседания. Это могут быть ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, экспертов, об исключении доказательств, о рассмотрении дела в отсутствие подсудимого и другие. В суде первой инстанции подготовительная часть обеспечивает возможность адаптации процесса к конкретным обстоятельствам дела, при

этом суд сохраняет свою беспристрастность, разрешая ходатайства сторон в соответствии с требованиями закона. Подготовительная часть представляет собой этап выявления и разрешения процессуальных вопросов, что способствует эффективности последующего судебного следствия и обеспечивает соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон.

Переход к судебному следствию, детализированному в гл. 37 УПК РФ, знаменует начало основного исследования доказательств в суде первой инстанции. Согласно ст. 274 УПК РФ, очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду [18]. Первой представляет доказательства сторона обвинения, после исследования доказательств обвинения исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Эта очередность отражает структуру состязательного процесса, где защита реагирует на представленные обвинением аргументы, воплощая принцип состязательности. В теоретическом плане такая структура усиливает динамику процесса в первой инстанции, где первичная оценка фактов происходит в реальном времени, позволяя суду сравнивать версии и выявлять противоречия на месте.

В ходе судебного следствия стороны представляют доказательства в последовательности, определяемой представляющей стороной, что позволяет систематически охватить все аспекты предмета доказывания, включая событие преступления и обстоятельства, влияющие на квалификацию. Этот этап в первой инстанции особенно важен, поскольку именно здесь закладывается эмпирическая основа для приговора, и суд, опираясь на принцип свободы оценки, анализирует материалы по внутреннему убеждению, мотивируя свои выводы для последующей проверки в вышестоящих инстанциях.

Допрос подсудимого проводится в соответствии со ст. 275 УПК РФ. При согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Председательствующий отклоняет наводящие вопросы и

вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу. С разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия. Это обеспечивает принцип презумпции невиновности, где отказ от показаний не толкуется против подсудимого. В суде первой инстанции допрос подсудимого часто становится ключевым моментом, где личная позиция может повлиять на восприятие дела; психологический аспект здесь критичен, и судья контролирует вопросы для предотвращения манипуляций. Теоретически допрос в первой инстанции позволяет суду не только установить факты, но и оценить достоверность подсудимого через его поведение и последовательность ответов, что интегрируется с общим анализом доказательств для формирования целостной картины дела.

Допрос потерпевших и свидетелей, предусмотренный ст. 278 УПК РФ, предполагает, что первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Председательствующий задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами. Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей. Перед допросом председательствующий устанавливает личность свидетеля, выясняет его отношение к подсудимому и потерпевшему, разъясняет права, обязанности и ответственность, о чем свидетель дает подписку. Теоретически перекрестный допрос в первой инстанции выявляет противоречия, усиливая принцип непосредственности, где суд оценивает достоверность на основе манеры изложения и реакции на вопросы.

Особенности допроса несовершеннолетних регулируются ст. 280 УПК РФ. При участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до шестнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет участие педагога или психолога обязательно. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога и (или) психолога. Установлены временные ограничения: допрос с участием несовершеннолетнего в возрасте до семи лет не может продолжаться без

перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день.

Это положение защищает психику ребенка, интегрируя гуманизм в процесс первой инстанции, где уязвимые свидетели не подвергаются чрезмерному стрессу, что повышает достоверность показаний и соответствует этическим стандартам правосудия. В теоретическом плане участие педагога или психолога в первой инстанции не только смягчает травматический эффект процесса, но и позволяет суду получить более точные сведения, поскольку специалист помогает адаптировать вопросы к возрасту, тем самым способствуя всестороннему освещению обстоятельств дела без искажений.

Производство судебной экспертизы, регламентированное ст. 283 УПК РФ, может быть назначено по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда. При назначении судебной экспертизы председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства. Суд своим определением или постановлением отклоняет вопросы, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, формулирует новые вопросы. В первой инстанции данный процесс существенно усиливает научное обоснование выводов суда, позволяя получить специальные знания для разрешения вопросов, требующих экспертного исследования.

В теоретическом аспекте производство экспертизы в суде первой инстанции позволяет интегрировать специальные знания в общую доказательственную базу, анализируя заключения в контексте других доказательств, что обогащает понимание обстоятельств дела и способствует формированию мотивированных выводов о значимости экспертных данных для предмета доказывания. Более того, в первой инстанции возможность назначения повторной или дополнительной экспертизы при наличии

противоречий между заключениями экспертов обеспечивает полноту исследования и минимизирует основания для отмены приговора в вышестоящих инстанциях.

В рамках производства по уголовному делу в Ново-Савиновском районном суде г. Казани было рассмотрено дело в отношении ФИО2, обвиняемого в тайном хищении имущества (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) с причинением значительного ущерба потерпевшей. Суд первой инстанции установил вину подсудимого на основе совокупности доказательств, включая его признательные показания, показания потерпевшей и свидетелей, а также вещественные доказательства, такие как протоколы выемки и осмотра места происшествия. Особое внимание суд уделил исследованию доказательств, подтверждающих размер ущерба (35 000 рублей), который был признан значительным с учетом материального положения потерпевшей – пенсионерки с доходом 17 000 рублей. Судебное разбирательство проводилось с соблюдением принципов состязательности и непосредственности, что позволило всесторонне оценить обстоятельства дела, включая факт возмещения части ущерба и наличие смягчающих обстоятельств, таких как явка с повинной и наличие малолетнего ребенка. Апелляционный суд, анализируя приговор, подтвердил, что суд первой инстанции корректно применил нормы УПК РФ, в частности ст. 240, требующую непосредственного исследования доказательств, и ст. 307, регламентирующую содержание описательно-мотивировочной части приговора. Доводы защиты о переквалификации на ч. 1 ст. 158 УК РФ и смягчении наказания были отклонены, так как суд обосновал квалификацию и размер наказания, учитывая рецидив преступлений как отягчающее обстоятельство. Этот пример демонстрирует, как суд первой инстанции реализует принципы справедливого судебного разбирательства, обеспечивая баланс между защитой прав подсудимого и интересами потерпевшего, а также подчеркивает важность мотивировки приговора для исключения процессуальных ошибок при апелляционном рассмотрении.

Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля (ст. 281 УПК РФ) является исключением из принципа непосредственности судебного разбирательства. Оглашение показаний с согласия сторон допускается при неявке потерпевшего или свидетеля, а по инициативе суда или ходатайству стороны – в строго определенных случаях: смерти лица, тяжелой болезни, препятствующей явке в суд, отказа иностранного гражданина явиться по вызову суда, стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, невозможности установления местонахождения лица. При этом решение об оглашении может быть принято при условии предоставления обвиняемому в предыдущих стадиях возможности оспорить эти доказательства.

Анализ данной нормы показывает, что законодатель установил жесткие ограничения на оглашение показаний, поскольку это процессуальное действие не заменяет непосредственного исследования доказательств. В суде первой инстанции оглашение должно применяться исключительно в предусмотренных законом случаях, при этом суд обязан тщательно мотивировать необходимость такого решения. Чрезмерное оглашение показаний без соблюдения установленных условий является нарушением принципа непосредственности и может привести к неполноте судебного следствия.

Особый порядок установлен для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: их показания могут оглашаться в их отсутствие без проведения допроса, что направлено на защиту психики ребенка от повторной травматизации.

Допрос эксперта (ст. 282 УПК РФ) проводится по ходатайству сторон или по инициативе суда для разъяснения или дополнения заключения, данного в ходе предварительного расследования. После оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами, при этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. При необходимости суд предоставляет эксперту время для подготовки ответов.

В суде первой инстанции допрос эксперта позволяет сторонам получить разъяснения по специальным вопросам и оценить обоснованность экспертных выводов. Это особенно важно для сложных дел, требующих специальных знаний, где экспертное заключение может иметь решающее значение для установления обстоятельств дела. Суд при оценке экспертного заключения руководствуется правилами, установленными ст. 88 УПК РФ, и не связан выводами эксперта.

Теоретически допрос эксперта в первой инстанции служит важным инструментом проверки научной обоснованности заключения и его соответствия материалам дела. Стороны получают возможность выявить возможные противоречия или неточности в экспертном исследовании, что способствует всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела.

Осмотр местности и помещения (ст. 287 УПК РФ) проводится судом с участием сторон, а при необходимости – с участием свидетелей, экспертов и специалистов. Осмотр помещения проводится на основании определения или постановления суда. По прибытии на место председательствующий объявляет о продолжении судебного заседания, и участникам процесса могут быть заданы вопросы в связи с осмотром.

В суде первой инстанции судебный осмотр является важным способом исследования доказательств, позволяющим суду непосредственно ознакомиться с обстановкой места происшествия, следами преступления и иными вещественными доказательствами в их естественном состоянии. Это особенно значимо при рассмотрении дел о преступлениях против жизни и здоровья, имущественных преступлениях, где пространственные характеристики места происшествия могут иметь доказательственное значение.

Теоретическое значение судебного осмотра заключается в обеспечении наглядности и достоверности судебного исследования. Непосредственное восприятие судом обстановки места происшествия позволяет более точно

оценить показания свидетелей, заключения экспертов и иные доказательства. При этом результаты осмотра фиксируются в протоколе судебного заседания и могут быть положены в основу приговора наравне с другими исследованными в суде доказательствами.

Прения сторон, детализированные в главе 38 УПК РФ, подводят итоги судебного разбирательства, где обвинение обосновывает виновность подсудимого, а защита аргументирует невиновность или необходимость смягчения наказания.

Статья 292 УПК РФ определяет, что прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника [18]. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

Последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.

Участник прений сторон не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми. Суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит подсудимому или его защитнику.

В теоретическом аспекте прения в первой инстанции представляют собой риторическую кульминацию процесса, где аргументация оказывает влияние на формирование убеждения суда, воплощая принцип состязательности через словесное соревнование сторон. В первой инстанции прения приобретают особую глубину, поскольку суд, как первичный решатель правовых вопросов, учитывает не только фактические обстоятельства, но и убедительность представленных речей, что может существенно повлиять на мотивировку приговора.

Более того, прения позволяют сторонам синтезировать все исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства, подчеркивая ключевые моменты для суда, тем самым способствуя формированию внутреннего убеждения и обеспечивая, что приговор отражает не только юридическую логику, но и этические аспекты рассматриваемого дела.

По окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату участники процесса вправе представить суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в статье 299 УПК РФ. Предлагаемые формулировки не имеют для суда обязательной силы.

Последнее слово подсудимого, предусмотренное ст. 293 УПК РФ, представляет собой финальную возможность высказаться без задаваемых вопросов, что гуманистически завершает судебный процесс. После окончания прений сторон председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово. Никакие вопросы к подсудимому во время его последнего слова не допускаются.

Суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем. При этом председательствующий вправе останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу.

В первой инстанции это слово может оказать эмоциональное влияние на формирование приговора, подчеркивая важность индивидуализации ответственности. В теоретическом аспекте последнее слово служит своеобразным катарсисом, позволяя подсудимому выразить раскаяние или убеждение в своей невиновности, что суд учитывает при назначении наказания, усиливая гуманистический аспект правосудия.

В первой инстанции это приобретает особую значимость, поскольку суд, формируя первичное решение по делу, может интегрировать эмоциональные аспекты в мотивировку приговора, балансируя репрессивную функцию наказания с реабилитационной, что способствует более нюансированному подходу к определению меры ответственности.

Постановление приговора (гл. 39 УПК РФ) происходит в совещательной комнате, где суд разрешает вопросы, перечисленные в ст. 299 УПК РФ, включая доказанность деяния, виновность подсудимого и определение наказания. Приговор должен быть надлежащим образом мотивирован и провозглашен публично, обеспечивая принцип гласности судопроизводства. В первой инстанции приговор является первичным правовым актом, закладывающим основу для возможного пересмотра дела. В теоретическом плане постановление приговора в первой инстанции синтезирует все элементы судебного разбирательства, где суд, опираясь на внутреннее убеждение, формулирует выводы, мотивированные исследованными доказательствами, что обеспечивает их проверяемость в вышестоящих судебных инстанциях. Более того, в первой инстанции мотивировка приговора должна быть исчерпывающей, охватывая все аспекты от оценки доказательств до учета обстоятельств личности подсудимого, чтобы минимизировать основания для отмены и подтвердить легитимность первичного акта правосудия.

В судебном участке № 11 Ленинского судебного района г. Севастополя рассматривалось уголовное дело в отношении ФИО1, обвиняемого в умышленном причинении вреда здоровью средней тяжести (ч. 1 ст. 112 УК РФ) в результате конфликта с потерпевшим ФИО9. Суд первой инстанции

установил вину подсудимого на основе совокупности доказательств, включая показания потерпевшего, свидетелей, протоколы осмотра места происшествия, очной ставки и судебно-медицинскую экспертизу, подтвердившую перелом нижней челюсти у потерпевшего. Мировой судья тщательно исследовал доказательства, отклонив ходатайства защиты о проведении полиграфа и дополнительной экспертизы, мотивировав это отсутствием необходимости, что соответствует требованиям ст. 271 УПК РФ. Приговор содержал развернутое описание преступного деяния, анализ доказательств и мотивы квалификации, а наказание в виде ограничения свободы на один год было назначено с учетом смягчающих обстоятельств, таких как наличие малолетнего ребенка, и отсутствия отягчающих обстоятельств, что отражает соблюдение ст. 60 УК РФ. Апелляционный суд, рассматривая жалобу защиты, которая оспаривала допустимость показаний свидетелей и отсутствие умысла у ФИО1, подтвердил, что судебное разбирательство в суде первой инстанции проводилось с соблюдением принципов состязательности и непосредственности (ст. 240, 244 УПК РФ). Доводы об оговоре и недопустимости доказательств были отклонены, так как свидетели предупреждались об ответственности за ложные показания, а их показания согласовывались с другими доказательствами [2]. Этот пример демонстрирует, как суд первой инстанции обеспечивает всестороннее исследование доказательств и мотивировку решений, подчеркивая важность процессуальной дисциплины для предотвращения ошибок, а также роль апелляционного контроля в подтверждении законности судебных процедур.

В особом порядке судебного разбирательства структура процесса существенно упрощена без проведения полного судебного следствия, где суд проверяет добровольность согласия подсудимого с предъявленным обвинением и назначает наказание, не превышающее две трети максимального срока или размера наиболее строгого наказания (ст. 316 УПК РФ) [18]. Это значительно ускоряет судебный процесс в первой инстанции при признании

вины подсудимым, однако требует особой осторожности для обеспечения защиты прав участников процесса,

В первой инстанции особый порядок судебного разбирательства призван балансировать процессуальную эффективность с требованиями справедливости, где суд тщательно мотивирует отсутствие принуждения к согласию с обвинением, предотвращая возможные злоупотребления. В теоретическом плане данный порядок в суде первой инстанции служит инструментом оптимизации судебных ресурсов, однако его применение должно быть избирательным, с тщательной проверкой добровольности согласия подсудимого, чтобы избежать формализма и обеспечить, что процессуальное упрощение не подрывает фундаментальные гарантии права на защиту.

Содержание судебного разбирательства включает возможность применения мер видеоконференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ) для проведения допросов, где суд обеспечивает техническую исправность используемого оборудования. В первой инстанции использование видеоконференц-связи существенно повышает доступность правосудия, особенно для удаленных свидетелей, модернизируя судебный процесс без ущерба принципу непосредственности. В теоретическом аспекте применение видеоконференц-связи в первой инстанции расширяет географические границы осуществления правосудия, позволяя интегрировать удаленные показания в реальном времени, однако требует строгого контроля за качеством связи, чтобы избежать искажений восприятия предоставляемых сведений. Более того, в первой инстанции использование видеоконференц-связи должно сопровождаться надлежащей мотивировкой суда о необходимости такого способа получения показаний, учитывая потенциальные технические сбои, которые могли бы повлиять на оценку достоверности свидетельских показаний, тем самым сохраняя баланс между технологическими инновациями и традиционными гарантиями объективности судебного разбирательства.

В производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних структура судебного разбирательства адаптируется с обязательным участием законных представителей и педагогов, при этом особое внимание уделяется воспитательному аспекту процесса. Как обоснованно указывает Е.В. Марковичева, несовершенство законодательства об участии законных представителей требует дальнейшего совершенствования для обеспечения надлежащей защиты прав несовершеннолетних [12, с. 111]. В первой инстанции это проявляется в особенно осторожном проведении допроса, где педагог оказывает содействие в минимизации психологической травмы, интегрируя принципы гуманизма и обеспечивая полноту получаемых показаний для формирования объективного приговора. В теоретическом плане производство по делам несовершеннолетних в первой инстанции подчеркивает адаптивность судебного процесса к особенностям уязвимых групп участников, где суд не только устанавливает фактические обстоятельства дела, но и учитывает психологические аспекты, что способствует реализации не только репрессивной, но и реабилитационной функции правосудия, тем самым воплощая принцип индивидуализации уголовной ответственности на первичном уровне осуществления правосудия.

Содержание судебных прений заключается в аргументированном изложении правовых позиций сторон, где риторическое мастерство играет существенную роль в формировании убеждения суда. В первой инстанции прения завершают состязательный цикл судебного разбирательства, оказывая значительное влияние на содержание приговора через представление мотивированных выводов. В теоретическом аспекте прения в первой инстанции представляют собой синтез установленных фактов и применяемых правовых норм, где стороны, опираясь на исследованные в судебном заседании доказательства, предлагают собственные интерпретации обстоятельств дела, а суд использует эти аргументы для формирования внутреннего убеждения. Более того, в первой инстанции прения должны иметь структурированный характер для обеспечения полного охвата всех значимых аспектов

рассматриваемого дела, где обвинение детализирует доказанность вины подсудимого, а защита акцентирует внимание на смягчающих обстоятельствах, тем самым предоставляя суду всестороннюю основу для мотивировки приговора и минимизации рисков его отмены в апелляционном порядке.

Общий анализ структуры и содержания судебного разбирательства в суде первой инстанции подчеркивает его логическую последовательность от исследования доказательств к принятию итогового решения. В теоретическом плане это воплощает основополагающие принципы уголовного процесса, где каждый процессуальный этап способствует обеспечению объективности и справедливости правосудия. Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что в суде первой инстанции судебное разбирательство выступает в качестве первичного фильтра установления истины по делу, где оптимальный баланс процедурных аспектов и содержательного наполнения обеспечивает легитимность осуществления правосудия. Перспективные направления развития института судебного разбирательства включают дальнейшую цифровизацию судебных процедур для повышения процессуальной эффективности, однако при обязательном сохранении гуманистических основ уголовного судопроизводства.

2.3 Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей

Производство по уголовному делу в суде первой инстанции с участием присяжных заседателей представляет собой особую форму осуществления правосудия, характеризующуюся институционализированным вовлечением представителей гражданского общества в процесс установления фактических обстоятельств уголовного дела. Данная модель судопроизводства служит реализации принципа народовластия и способствует укреплению доверия общества к судебной системе. Регламентация указанного порядка содержится

в главе 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в которой закреплено разграничение компетенций: вопросы факта разрешаются коллегией присяжных заседателей, тогда как профессиональный судья осуществляет правовую квалификацию деяния и назначает меру уголовно-правового воздействия.

С концептуально-теоретических позиций, участие присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве выступает формой выражения доверия государства к гражданскому обществу. Привлечение лиц, не обладающих специальными юридическими знаниями, к разрешению вопросов факта способствует повышению уровня восприятия судебной деятельности как справедливой и беспристрастной, особенно в рамках суда первой инстанции, где формируется исходное судебное решение, обладающее высокой степенью значимости для последующего процессуального развития дела.

Существенным элементом исследуемой формы судопроизводства является её смешанный характер, предполагающий участие как профессиональных судей, так и присяжных заседателей, не обладающих юридическим образованием. Это обуславливает необходимость достижения баланса между формализованной правовой точностью и общественно обусловленным восприятием справедливости. В соответствии с положениями статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, производство с участием присяжных допускается при рассмотрении тяжких и особо тяжких преступлений, по ходатайству обвиняемого. Таким образом, данная форма носит заявительный и факультативный характер, отражающий добровольность выбора соответствующего порядка рассмотрения дела. Участие присяжных заседателей объективно усиливает реализацию принципа состязательности сторон, поскольку сторона обвинения и сторона защиты вынуждены адаптировать аргументацию к уровню восприятия лиц, не обладающих специальной подготовкой, акцентируя внимание на фактической, а не на правовой составляющей доказывания.

Стадия подготовки к судебному разбирательству с участием присяжных заседателей включает обязательное предварительное слушание, в рамках которого, согласно статье 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд разрешает процессуальные вопросы без участия коллегии присяжных заседателей. К числу таких вопросов относятся, в частности, исключение недопустимых доказательств, пересмотр меры пресечения и иные аспекты, способные повлиять на беспристрастность присяжных. Предварительное слушание выполняет функцию процессуального фильтра, направленного на обеспечение чистоты и нейтральности доказательственного материала, подлежащего исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей.

Отбор присяжных заседателей представляет собой ключевую процессуальную стадию, регламентированную статьями 326–328 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Суд формирует списки основных и запасных кандидатов, исключая лиц, не соответствующих требованиям закона. В процессе отбора сторонам предоставляется право задавать вопросы кандидатам и заявлять как мотивированные, так и немотивированные отводы. Каждая из сторон вправе заявить не более двух немотивированных отводов, что обеспечивает равноправие сторон при формировании коллегии, состоящей из 12 основных и двух запасных присяжных заседателей. Подобный порядок призван гарантировать беспристрастность и независимость состава коллегии.

Перед началом рассмотрения дела по существу присяжные заседатели приносят присягу, содержание которой закреплено в статье 332 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «После избрания старшины присяжных заседателей председательствующий обращается к присяжным заседателям с предложением принять присягу и зачитывает следующий ее текст: «Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как

уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку»» [18].

Присяга носит не только юридически обязательный, но и нравственно-психологический характер, формируя у присяжных внутреннее убеждение в необходимости честного и беспристрастного исполнения возложенных на них обязанностей. Тем самым обеспечивается дополнительная защита от внешнего давления и субъективных влияний.

Структура судебного разбирательства с участием присяжных заседателей предполагает чёткое разграничение процессуальных этапов, в которых их участие предусмотрено, и этапов, в которых оно исключается. На подготовительной стадии судья разъясняет присяжным их полномочия, акцентируя внимание на том, что их функция ограничивается разрешением вопросов факта, без вторжения в сферу правовой квалификации или определения меры наказания. Это разграничение, установленное статьёй 334 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, направлено на исключение подмены функций и предотвращение нарушения пределов компетенции.

В ходе судебного следствия присяжные заседатели присутствуют при исследовании доказательств. Согласно статье 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, они имеют право участвовать в осмотре вещественных доказательств, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, принимать участие в проведении следственных действий в судебном заседании. Это положение обеспечивает реализацию принципа непосредственности и активного участия присяжных в установлении обстоятельств дела.

Допросы обвиняемого, потерпевшего и свидетелей проводятся в присутствии присяжных, при этом, с учётом положений статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, исключается возможность

постановки наводящих вопросов, что направлено на предотвращение манипуляций. Коллегия присяжных заседателей самостоятельно формирует восприятие достоверности показаний, опираясь на внутреннее убеждение и жизненный опыт, что отличает её оценку от юридически детерминированной позиции профессионального судьи.

Исследование вещественных доказательств, документов, а также заключений экспертов осуществляется в присутствии присяжных заседателей. При необходимости судья может разъяснить содержание указанных материалов, однако он обязан воздерживаться от их правовой интерпретации, дабы не повлиять на формирование внутреннего убеждения присяжных. Статья 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность постановки вопросов экспертам, при этом судья следит за тем, чтобы обсуждение не выходило за пределы фактической сферы.

На стадии судебных прений стороны формируют свои позиции с учётом восприятия непрофессиональной аудитории, что предполагает отказ от избыточно сложных правовых конструкций. Выступления сторон должны быть направлены на доказанность или недоказанность вины с точки зрения фактических обстоятельств. Последнее слово предоставляется обвиняемому, который обращается непосредственно к присяжным заседателям, что придаёт его выступлению особое значение в эмоционально-психологическом контексте.

По окончании судебных прений судья обращается к присяжным заседателям с напутственным словом, в котором обобщает исследованные доказательства и разъясняет порядок формирования вердикта, не навязывая при этом собственную позицию. Это предусмотрено статьёй 340 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и направлено на обеспечение самостоятельности коллегии присяжных при принятии решения.

Вопросный лист, формируемый судьёй с учётом мнения сторон (статья 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), содержит вопросы, касающиеся установления события преступления, причастности

подсудимого к его совершению и наличия вины. Формулировки должны быть точными, логически выверенными и свободными от профессионального юридического жаргона, чтобы исключить их неоднозначное понимание присяжными заседателями.

Рассмотрение вопросов присяжными осуществляется в условиях совещательной тайны. Вердикт выносится большинством голосов, при равенстве которых принимается оправдательное решение. Объявление вердикта осуществляется старшиной коллегии присяжных, что предусмотрено статьёй 341 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В случае вынесения оправдательного вердикта суд выносит соответствующий оправдательный приговор; при обвинительном – осуществляет квалификацию и назначает наказание.

При наличии существенного противоречия между вердиктом присяжных и исследованными доказательствами суд, согласно статье 348 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вправе распустить коллегию и назначить новое разбирательство с участием иной коллегии. Такая мера направлена на исключение судебной ошибки и обеспечение законности и обоснованности принимаемого решения.

В соответствии с пунктом 2.1 части 2 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, участие присяжных заседателей обязательно по ходатайству обвиняемого в делах о тяжких преступлениях. Это положение реализует дополнительную гарантию защиты прав обвиняемого в делах, вызывающих повышенный общественный резонанс. В то же время, эффективность данного института напрямую зависит от тщательности отбора присяжных заседателей и строгого соблюдения процессуальных норм.

Проведение допросов свидетелей с использованием видеоконференцсвязи допускается и при участии присяжных, при условии обеспечения технической возможности восприятия информации ими в режиме реального времени (статья 278.1 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации). Это позволяет обеспечить безопасность уязвимых участников процесса при сохранении принципа непосредственности восприятия доказательств.

Рассмотрение уголовных дел, в которых обвиняемыми являются несовершеннолетние, осуществляется без участия присяжных заседателей, что обусловлено необходимостью обеспечения особых условий судопроизводства в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Данная специфика направлена на реализацию принципа гуманизма в уголовном процессе.

На основании проведённого анализа следует сделать вывод о том, что производство с участием присяжных заседателей в суде первой инстанции представляет собой значимый правовой механизм, обеспечивающий реализацию демократических принципов судопроизводства, усиление процессуальных гарантий участников уголовного процесса и повышение доверия общества к судебной системе. Эффективность функционирования данного института напрямую зависит от строгости соблюдения установленного процессуального порядка, что является необходимым условием достижения целей уголовного судопроизводства – защиты прав и законных интересов личности, охраны общественного порядка и укрепления законности.

Представим выводы по результатам второй главы исследования.

Подготовка к судебному заседанию является начальной стадией производства в суде первой инстанции, выполняющей функцию процессуального фильтра, направленного на создание условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела. На данной стадии судья в установленные сроки решает вопросы подсудности, обеспечения участия сторон, мер пресечения, проводит предварительное слушание для исключения недопустимых доказательств и назначает судебное заседание, что предотвращает процессуальные ошибки на последующих этапах и обеспечивает качество судебного разбирательства.

Судебное разбирательство представляет собой центральное звено производства в суде первой инстанции, структурированное в соответствии с главами 35-39 УПК РФ и включающее подготовительную часть, судебное следствие, прения сторон и постановление приговора. Содержание разбирательства определяется принципами непосредственности, устности, гласности и состязательности, обеспечивающими всестороннее исследование доказательств и формирование внутреннего убеждения суда на основе критической оценки материалов дела в условиях открытого состязания сторон.

Производство с участием присяжных заседателей представляет особую форму осуществления правосудия, характеризующуюся разграничением компетенций между коллегией присяжных (разрешение вопросов факта) и профессиональным судьей (правовая квалификация и назначение наказания). Данный институт реализует принцип народовластия и усиливает демократические начала судопроизводства, требуя строгого соблюдения процедур отбора присяжных, проведения предварительного слушания и обеспечения беспристрастности коллегии, что способствует повышению доверия общества к судебной системе и укреплению гарантий.

Глава 3 Проблемы и перспективы совершенствования производства по уголовному делу в суде первой инстанции

Производство по уголовному делу в суде первой инстанции, несмотря на его центральное значение в системе уголовной юстиции, характеризуется наличием устойчивых системных проблем, которые существенно влияют на эффективность, законность и справедливость процесса. Их источник кроется в пробелах правового регулирования, несоответствии между теоретическими конструкциями и практикой их реализации, а также в отсутствии должной адаптации судебной системы к современным условиям, включая цифровизацию, повышение уровня правовой защиты и учёт особенностей уязвимых категорий участников. В теоретическом плане анализ проблем данного этапа судопроизводства выявляет противоречия между основополагающими принципами состязательности, непосредственности и гуманизма, что требует не частичных, а комплексных решений. На основе обобщения научных подходов и анализа судебной практики возможно выделение ряда наиболее острых проблем, каждая из которых оказывает влияние на характер осуществления правосудия в суде первой инстанции и нуждается в законодательной и институциональной корректировке.

Существенные сложности вызывает недостаточная регламентация порядка исследования доказательств при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. Отказ суда от полного анализа материалов в рамках данной процедуры создаёт предпосылки для постановления приговора при недостаточной проверке обстоятельств дела, что влечёт риск нарушения прав подсудимого. И.Н. Ефимовых для устранения нормативных пробелов предлагает уточнить ч. 5 ст. 316 УПК РФ, указав, что судья в особом порядке не проводит общее исследование доказательств, но может анализировать сведения, характеризующие личность подсудимого и обстоятельства, влияющие на наказание [7, с. 192]. Эта законодательная неопределённость усугубляется отсутствием чётко установленных критериев

проверки добровольности согласия подсудимого на рассмотрение дела в упрощённой форме, что создаёт почву для давления и подрывает доверие к правосудию. Примером негативных последствий выступает дело, рассмотренное Моздокским районным судом Республики Северная Осетия – Алания по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Подсудимый заявил ходатайство о применении особого порядка, и 2 марта 2023 года было назначено соответствующее судебное заседание. Однако суд первой инстанции без мотивированного отказа перешёл к рассмотрению дела в общем порядке, поручив государственному обвинителю определить порядок исследования доказательств, чем нарушил требования ст. 316 и 314 УПК РФ. Более того, было нарушено право подсудимого на участие в прениях сторон – письменное выступление в материалах дела отсутствовало, аудиозапись не подтверждала факт его оглашения. Эти действия ограничили процессуальные права, гарантированные ст. 11 и 292 УПК РФ. Апелляционный суд, рассмотрев представление прокурора и жалобу защитника, признал приговор незаконным из-за существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела (ч. 1 и п. 6 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ), и направил дело на новое рассмотрение в ином составе суда [3]. Указанный случай иллюстрирует, насколько критично соблюдение процессуальных гарантий при рассмотрении дел в особом порядке, и каким образом формальный подход может привести к отмене приговора.

Не менее актуальной является проблема нарушения принципа состязательности в случае возврата дела прокурору для изменения обвинения. Согласно статье 237 УПК РФ, суд имеет право возвратить дело для устранения нарушений, препятствующих его рассмотрению. Однако на практике это используется как механизм усиления обвинения, что нарушает баланс сторон и противоречит принципу недопустимости ухудшения положения подсудимого. Смещая фокус на защиту прав подсудимого, Н.В. Будылин анализирует действие запрета на поворот к худшему (*reformatio in pejus*) как ключевого принципа судебного разбирательства [6, с. 52]. Он подчёркивает,

что этот запрет ограничивает суд в изменении обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого, обеспечивая его право на защиту [6, с. 53]. Н.В. Будылин критикует модель возвращения дела прокурору (ст. 237 УПК РФ) для изменения обвинения на более тяжкое, считая, что она нарушает состязательность, так как суд выполняет функции обвинения [6, с. 54-55]. В качестве альтернативы он предлагает реформировать первую судебную стадию, вернув институт «предания суду», что обеспечит абсолютный запрет на поворот к худшему и восстановит баланс процессуальных функций [6, с. 56-57].

Сложности вызывает и производство по делам несовершеннолетних, где наблюдается сочетание расширенного предмета доказывания, низкого качества предварительного расследования и отсутствия устойчивых механизмов применения воспитательных мер. Суду нередко приходится компенсировать пробелы, допущенные на досудебной стадии, что увеличивает нагрузку и приводит к снижению качества рассмотрения дел. Так, Е.В. Марковичева анализирует производство по делам несовершеннолетних, выделяя три группы проблем: расширенный предмет доказывания, осложняющий процесс из-за загруженности судей и низкого качества расследования; несовершенство законодательства об участии законных представителей; и недостаточное применение воспитательных мер [12, с. 110-111]. Она предлагает привлекать опытных судей и создать службу пробации, а также критикует применение особого порядка к несовершеннолетним [12, с. 110].

Значительные риски связаны с отсутствием чёткой регламентации использования видеоконференц-связи для допросов и иных процессуальных действий. Хотя статья 278.1 УПК РФ предусматривает такую возможность, в ней отсутствуют нормы, регулирующие технические параметры, обеспечение безопасности и допустимость полученных доказательств. Это влияет на восприятие материалов судом и может нарушать равенство сторон. Э.К. Кутуев и Р.А. Исмагилов рассматривают влияние технологий, в частности

видеоконференц-связи (ВКС), на производство в суде первой инстанции [10, с. 136]. Они отмечают, что ВКС повышает эффективность судопроизводства, сокращает затраты и обеспечивает соблюдение сроков, но указывают на пробелы в правовом регулировании, такие как отсутствие четкой регламентации решений о ВКС [10, с. 139]. Исследователи предлагают дополнить законодательство для обеспечения безопасности участников, находящихся под госзащитой, и ссылаются на зарубежный опыт [10, с. 140-141]. Действительно, отсутствие стандартизированных требований порождает правовую неопределённость и снижает достоверность полученной информации.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема обеспечения процессуальных прав потерпевших и свидетелей, особенно из числа уязвимых категорий. Практика показывает, что действующее законодательство не в полной мере учитывает психологические особенности допроса малолетних потерпевших, жертв преступлений против половой неприкосновенности, лиц с ограниченными возможностями здоровья. Отсутствие специализированных процедур и помещений для проведения таких допросов приводит к повторной травматизации пострадавших и снижению качества получаемых доказательств. Кроме того, недостаточно развита система государственной защиты участников процесса, что особенно остро проявляется при рассмотрении дел о преступлениях экстремистской направленности и организованной преступности.

Существенной проблемой является также недостаточная унификация подходов к оценке доказательств различными составами судов. Отсутствие единообразной практики применения положений о допустимости доказательств, критериях их относимости и достоверности создаёт предпосылки для вынесения противоречащих друг другу решений по аналогичным делам. Это подрывает принцип равенства перед законом и снижает предсказуемость судебных решений, что негативно влияет на общественное доверие к правосудию.

Особую обеспокоенность вызывает чрезмерная активность суда в собирании доказательств. На практике суд первой инстанции нередко выходит за рамки своей компетенции, восполняя пробелы стороны обвинения или защиты, что нарушает принцип состязательности и нейтралитета. Л.И. Малахова подчёркивает, что «суд должен участвовать в собирании доказательств лишь путём проверки, исследования представленных сторонами доказательств, но никак путём розыска дополнительных доказательств и восполнения пробелов» [11, с. 226]. Такая активность искажает функции участников процесса, вызывает обоснованные сомнения в беспристрастности суда и может повлечь отмену приговора вышестоящими инстанциями.

Дополнительную сложность представляют проблемы организационного характера, включая высокую нагрузку на судей, недостаточное материально-техническое обеспечение судов, нехватку квалифицированных кадров среди судей, прокуроров и адвокатов. Эти факторы влияют на качество рассмотрения дел, приводят к затягиванию процессов и снижают эффективность правосудия в целом.

Комплексный анализ выявленных проблем позволяет сделать вывод о необходимости системных изменений в правовом регулировании и организации производства по уголовным делам в суде первой инстанции. Указанные недостатки не являются изолированными, а представляют собой взаимосвязанную систему пробелов, требующую координированного подхода к их устранению.

Перспективы совершенствования производства в суде первой инстанции прямо зависят от устранения указанных проблем на законодательном, организационном и технологическом уровнях. Системный характер выявленных недостатков требует комплексного подхода, предполагающего одновременное внесение изменений в нормативную базу, совершенствование организации судебной деятельности и внедрение современных технологий.

В сфере правового регулирования особого порядка судебного разбирательства предлагается внести изменения в ч. 5 ст. 316 УПК РФ,

дополнив её формулировкой: «Судья в особом порядке не проводит общее исследование доказательств, но обязан анализировать сведения, характеризующие личность подсудимого, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также основания для освобождения от наказания или отсрочки его отбывания, с обязательной мотивировкой в приговоре». Необходима также обязательная проверка добровольности согласия на рассмотрение дела в особом порядке посредством устного опроса в открытом заседании с участием защитника и при обязательном разъяснении подсудимому всех правовых последствий такого решения.

Что касается возврата дела прокурору, целесообразно внести в статью 237 УПК РФ положение о допустимости возвращения дела исключительно в сторону смягчения обвинения, с закреплением института «предания суду», при котором предварительный судья осуществляет проверку материалов без участия в основном разбирательстве. Данная мера обеспечит соблюдение принципа запрета поворота к худшему и восстановит баланс процессуальных функций, исключив ситуации, когда суд фактически выполняет функции стороны обвинения.

По делам несовершеннолетних требуется законодательное закрепление участия пробационных служб и квалифицированных специалистов, а также установление условия, по которому особый порядок возможен только при наличии заключения психолога о зрелости подсудимого. Кроме того, необходимо предусмотреть обязательную специализацию судей по делам несовершеннолетних и создание специализированных составов судов с участием представителей педагогического сообщества и психологов.

В отношении использования видеоконференц-связи необходимо закрепить, что решение о её применении принимается мотивированно с учётом технических возможностей и безопасности участников, а при сбоях в передаче данных допрос признаётся недопустимым. Следует разработать технический регламент проведения процессуальных действий с использованием ВКС,

включающий требования к качеству связи, обеспечению конфиденциальности и идентификации участников.

Для решения проблем обеспечения прав потерпевших и свидетелей из уязвимых категорий предлагается дополнить главу 26 УПК РФ статьей о специальных процедурах допроса несовершеннолетних и лиц, пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности. Данная статья должна предусматривать обязательное участие психолога, проведение допроса в специально оборудованных помещениях с возможностью видеозаписи для исключения повторных допросов, а также ограничения на количество и продолжительность процессуальных действий с участием таких лиц.

С целью унификации судебной практики необходимо разработать и утвердить методические рекомендации по оценке доказательств в уголовном процессе, содержащие единообразные критерии определения допустимости, относимости и достоверности различных видов доказательств. Данные рекомендации должны регулярно обновляться с учётом решений вышестоящих судебных инстанций и изменений в законодательстве.

Для обеспечения соблюдения принципа состязательности предлагается дополнить ст. 271 УПК РФ положением о том, что суд участвует в собирании доказательств исключительно путём оценки материалов, представленных сторонами, и не вправе осуществлять самостоятельный розыск доказательств, за исключением случаев, когда это прямо вытекает из инициативы сторон. При этом необходимо законодательно закрепить право суда на истребование дополнительных материалов только по ходатайству сторон или при наличии существенных противоречий в представленных доказательствах.

Для повышения эффективности защиты участников процесса предлагается расширить полномочия судов по применению мер безопасности, включая возможность проведения закрытых судебных заседаний не только в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, но и при наличии данных о возможной угрозе безопасности участников процесса. Необходимо также

законодательно закрепить порядок обеспечения анонимности свидетелей и потерпевших в случаях, когда их жизни или здоровью угрожает опасность.

Важным направлением совершенствования является также внедрение элементов цифровизации в судопроизводство при сохранении его основных принципов. Предлагается разработать единую информационную систему судопроизводства, позволяющую участникам процесса получать актуальную информацию о ходе рассмотрения дела, подавать ходатайства в электронном виде и получать копии процессуальных документов через защищённые каналы связи.

Решение организационных проблем требует комплексного подхода к совершенствованию судебной системы. Необходимо предусмотреть программы повышения квалификации для всех категорий участников процесса, направленные на изучение новых процедур и технологий. Кроме того, важно обеспечить материально-техническое оснащение судов, соответствующее современным требованиям цифровизации и обеспечения безопасности участников процесса.

Для оптимизации нагрузки на судебную систему предлагается расширить применение альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, включая медиацию по делам частного обвинения и развитие института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Эффективность предлагаемых мер должна оцениваться на основе системы показателей, включающих сокращение сроков рассмотрения дел, снижение количества отменённых приговоров, повышение уровня удовлетворённости участников процесса качеством правосудия. Мониторинг данных показателей позволит своевременно корректировать применяемые подходы и обеспечить поступательное развитие судебной системы в соответствии с потребностями современного общества.

Таким образом, совершенствование производства по уголовному делу в суде первой инстанции должно базироваться на согласовании процессуальных

норм с принципами справедливости, состязательности и законности. Реализация предлагаемых изменений требует учёта текущей судебной практики, экспертной проработки и мониторинга их эффективности, что в перспективе позволит укрепить доверие к судебной системе и обеспечить устойчивое развитие правового государства. Комплексный характер предлагаемых изменений предполагает поэтапную реализацию реформ с обязательным пилотным тестированием наиболее значимых нововведений в отдельных регионах перед их повсеместным внедрением.

Представим выводы по результатам третьей главы исследования.

Анализ производства по уголовному делу в суде первой инстанции выявляет комплекс системных проблем, препятствующих эффективному осуществлению правосудия. К наиболее острым относятся недостаточная регламентация особого порядка судебного разбирательства, создающая риски нарушения прав подсудимого при формальном подходе к проверке добровольности согласия; нарушение принципа состязательности при возврате дела прокурору для усиления обвинения; сложности производства по делам несовершеннолетних из-за расширенного предмета доказывания и низкого качества предварительного расследования; отсутствие четкой регламентации использования видеоконференц-связи; недостаточную защиту прав потерпевших и свидетелей из уязвимых категорий; неунифицированность подходов к оценке доказательств и чрезмерную активность суда в собирании доказательств, нарушающую принцип нейтралитета. Эти проблемы усугубляются организационными недостатками - высокой нагрузкой на судей, недостаточным материально-техническим обеспечением и нехваткой квалифицированных кадров.

Совершенствование производства в суде первой инстанции требует комплексных законодательных и организационных изменений. На нормативном уровне необходимо уточнить порядок анализа материалов в особом порядке с обязательной мотивировкой проверки добровольности согласия подсудимого, ограничить возврат дела прокурору случаями

смягчения обвинения с восстановлением института «предания суду», законодательно закрепить участие пробационных служб по делам несовершеннолетних и специализацию судей. Требуется разработка технического регламента использования видеоконференц-связи, дополнение УПК РФ статьей о специальных процедурах допроса уязвимых категорий участников, создание методических рекомендаций по унификации оценки доказательств и четкое законодательное ограничение активности суда в собирании доказательств рамками состязательности. На организационном уровне необходимо внедрение цифровых технологий с сохранением основных принципов процесса, программы повышения квалификации участников, материально-техническое переоснащение судов и расширение альтернативных способов разрешения конфликтов, что в совокупности укрепит доверие к судебной системе и обеспечит устойчивое развитие правового государства.

Заключение

Производство по уголовному делу в суде первой инстанции представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса, на которой суд осуществляет функцию рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу путем формирования судебной истины через состязательное взаимодействие сторон. Сущность данной стадии проявляется в её многоаспектности, интегрирующей публичность, состязательность и защиту прав человека, где суд выступает как нейтральный арбитр, разрешающий правовой спор между сторонами на основе принципа свободы оценки доказательств без формального требования установления объективной истины.

Нормативно-правовое регулирование производства в суде первой инстанции образует многоуровневую систему, где конституционные принципы независимости суда и равенства перед законом конкретизируются в нормах УПК РФ (главы 33-39) и разъясняются в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Система регулирования ориентирована на обеспечение баланса между активностью сторон и пассивной ролью суда, создавая правовую среду для объективного и справедливого рассмотрения дел, однако требует постоянного мониторинга для адаптации к новым вызовам цифровизации и современным условиям осуществления правосудия.

Принципы производства в суде первой инстанции образуют взаимосвязанную систему фундаментальных положений, определяющих правовую природу данной стадии уголовного процесса. Ключевые принципы – законности, состязательности, презумпции невиновности, свободы оценки доказательств, непосредственности и устности - обеспечивают баланс между интересами государства и защитой прав личности, служат гарантией справедливого разрешения уголовных дел и находят конкретное выражение в общих условиях судебного разбирательства, закрепленных в главе 35 УПК РФ.

Подготовка к судебному заседанию является начальной стадией производства в суде первой инстанции, выполняющей функцию процессуального фильтра, направленного на создание условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела. На данной стадии судья в установленные сроки решает вопросы подсудности, обеспечения участия сторон, мер пресечения, проводит предварительное слушание для исключения недопустимых доказательств и назначает судебное заседание, что предотвращает процессуальные ошибки на последующих этапах и обеспечивает качество судебного разбирательства.

Судебное разбирательство представляет собой центральное звено производства в суде первой инстанции, структурированное в соответствии с главами 35-39 УПК РФ и включающее подготовительную часть, судебное следствие, прения сторон и постановление приговора. Содержание разбирательства определяется принципами непосредственности, устности, гласности и состязательности, обеспечивающими всестороннее исследование доказательств и формирование внутреннего убеждения суда на основе критической оценки материалов дела в условиях открытого состязания сторон.

Производство с участием присяжных заседателей представляет особую форму осуществления правосудия, характеризующуюся разграничением компетенций между коллегией присяжных (разрешение вопросов факта) и профессиональным судьей (правовая квалификация и назначение наказания). Данный институт реализует принцип народовластия и усиливает демократические начала судопроизводства, требуя строгого соблюдения процедур отбора присяжных, проведения предварительного слушания и обеспечения беспристрастности коллегии, что способствует повышению доверия общества к судебной системе и укреплению гарантий.

Анализ производства по уголовному делу в суде первой инстанции выявляет комплекс системных проблем, препятствующих эффективному осуществлению правосудия. К наиболее острым относятся недостаточная регламентация особого порядка судебного разбирательства, создающая риски

нарушения прав подсудимого при формальном подходе к проверке добровольности согласия; нарушение принципа состязательности при возврате дела прокурору для усиления обвинения; сложности производства по делам несовершеннолетних из-за расширенного предмета доказывания и низкого качества предварительного расследования; отсутствие четкой регламентации использования видеоконференц-связи; недостаточную защиту прав потерпевших и свидетелей из уязвимых категорий; неунифицированность подходов к оценке доказательств и чрезмерную активность суда в собирании доказательств, нарушающую принцип нейтралитета. Эти проблемы усугубляются организационными недостатками - высокой нагрузкой на судей, недостаточным материально-техническим обеспечением и нехваткой квалифицированных кадров.

Совершенствование производства в суде первой инстанции требует комплексных законодательных и организационных изменений. На нормативном уровне необходимо уточнить порядок анализа материалов в особом порядке с обязательной мотивировкой проверки добровольности согласия подсудимого, ограничить возврат дела прокурору случаями смягчения обвинения с восстановлением института «предания суду», законодательно закрепить участие пробационных служб по делам несовершеннолетних и специализацию судей. Требуется разработка технического регламента использования видеоконференц-связи, дополнение УПК РФ статьей о специальных процедурах допроса уязвимых категорий участников, создание методических рекомендаций по унификации оценки доказательств и четкое законодательное ограничение активности суда в собирании доказательств рамками состязательности. На организационном уровне необходимо внедрение цифровых технологий с сохранением основных принципов процесса, программы повышения квалификации участников, материально-техническое переоснащение судов и расширение альтернативных способов разрешения конфликтов, что в совокупности укрепит доверие к судебной системе и обеспечит устойчивое развитие правового государства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амиралиев У.М. Исследование доказательств по уголовным делам в ходе производства в суде первой инстанции // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 166-167.
2. Апелляционное постановление № 10-13/2024 от 29 марта 2024 г. по делу № 1-3/11/2023. Ленинский районный суд (город Севастополь) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XXm84Ua2iLdQ/> (дата обращения: 05.04.2025).
3. Апелляционное постановление № 22-558/2024 22-748/2023 от 26 августа 2024 г. по делу № 1-107/2023. Верховный Суд Республики Северная Осетия-Алания (Республика Северная Осетия-Алания) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Cd2k1EKAvd1H/> (дата обращения: 05.04.2025).
4. Апелляционное постановление № 22-5602/2024 от 23 августа 2024 г. по делу № 1-234/2024. Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/itwKeFJoVc1E/> (дата обращения: 05.04.2025).
5. Апелляционное постановление № 22-925/2024 К-925/2024 от 23 августа 2024 г. по делу № 4/17-12/2024. Курский областной суд (Курская область) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MRilYBjfLxW8/> (дата обращения: 05.04.2025).
6. Будылин Н.В. Действие запрета на поворот к худшему при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции // Общество и право. 2022. № 1(79). С. 52-58.
7. Ефимовых И.Н. Предмет и пределы исследования доказательств при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6, № 3(20). С. 186-195.

8. Карякин Е.А. Пятнадцать тезисов о формировании судебной истины по уголовному делу в суде первой инстанции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3(139). С. 72-78.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2025).

10. Кутуев Э.К., Исмагилов Р.А. К вопросу дистанционного допроса и иных судебных действий в суде первой инстанции // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Памяти заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.П. Гуляева в связи с 90-летием со дня рождения). В 2-х частях, Орёл, 11 октября 2024 года. Орёл : Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2024. С. 151-156.

11. Малахова Л.И. Предмет и пределы уголовно-процессуальной деятельности в суде первой инстанции / Л.И. Малахова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3 (22). С. 225-230.

12. Марковичева Е.В. Актуальные вопросы производства по уголовным делам в суде первой инстанции // Российское правосудие. 2018. № 2 (142). С. 106-112.

13. Постановление № 1-751/2023 1-76/2024 от 29 марта 2024 г. по делу № 1-751/2023. Октябрьский районный суд г. Иркутска (Иркутская область) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vrPWJad4tqoR/> (дата обращения: 05.04.2025).

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530 (дата

обращения: 05.04.2025).

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 05.04.2025).

16. Ткачева Н.В. Производство в суде первой инстанции по уголовным делам: методология исследования // Философия права. 2022. № 3 (102). С. 107-118.

17. Ткачева Н.В. Сущность и назначение производства в суде первой инстанции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 22, № 1. С. 45-50.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.04.2025).

19. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 05.04.2025).

20. Яковлева С.А. Вопросы непосредственного исследования доказательств, обосновывающих приговор или иной судебный акт // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 168-174.